

РАЗДЕЛ 1. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.001>

УДК 330+334.02+342.8+351.746.1+005.8

АРХИТЕКТУРА ЦИФРОВОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Альбеков А. У.¹, Старостин А. М.^{1}, Тованчова Е. Н.²*

¹ Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

² Ростовский государственный
университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

* *amstar2912@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье проводится теоретико-правовой анализ ключевых рисков цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации, влияющих на реализацию конституционных принципов равенства, тайного голосования и свободы волеизъявления. *Материалы и методы.* Методологическую основу исследования составляют диалектический и системный подходы, позволяющие рассматривать избирательное право как развивающуюся правовую систему в цифровом контексте. Применены также сравнительно-правовой и контент-анализ положений действующего законодательства, практики Конституционного суда РФ и научных источников. *Результаты исследования.* Проведенный анализ показал, что правовая архитектура избирательного процесса в условиях цифровизации характеризуется недостаточной нормативной и институциональной адаптацией к новым технологическим условиям реализации избирательного права. Основными юридически значимыми рисками авторами обозначены: фрагментарность цифровых платформ, используемых при дистанционном электронном голосовании (ДЭГ); отсутствие равного доступа к техническим средствам у отдельных категорий избирателей; несоответствие процедур ДЭГ принципу тайного голосования, обусловленное обязательной цифровой аутентификацией и сохранением персонализированных следов электоральной активности, а также сложностью обеспечения информационной безопасности. Установлено, что цифровая форма голосования не в полной мере обеспечивает реализацию принципа свободы волеизъявления, в том числе вследствие наличия поведенческих факторов, не учитываемых действующим законодательством. Выявлен также институциональный пробел в системе надзора за цифровыми электоральными процедурами (отсутствует специализированный орган или подразделение, способное осуществлять непрерывный и технологически компетентный контроль за соблюдением избирательного законодательства в ходе реализации ДЭГ). *Обсуждение и заключение.* Цифровизация избирательного процесса обуславливает необходимость пересмотра и модернизации действующего избирательного законодательства в ракурсе новых технологических реалий. Установлено, что сохранение конституционно-правовых принципов равенства, тайны голосования и свободы волеизъявления требует комплексного правового регулирования процедур ДЭГ. Актуализируется задача нормативного закрепления единой цифровой платформы и внедрения анонимных механизмов цифровой идентификации. Обоснована потребность в создании специализированного института цифрового контроля за электоральными процедурами. Весь комплекс вышеперечисленных мер направлен на обеспечение легитимности, прозрачности и доступности выборов в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: гражданское общество, цифровизация выборов, дистанционное электронное голосование, избирательное право, цифровая уязвимость, свободное волеизъявление, тайна голосования, легитимность, избирательные процедуры, цифровой контроль, блокчейн, электоральный суверенитет.

Для цитирования: Альбеков А. У., Старостин А. М., Тованчова Е. Н. Архитектура цифрового избирательного процесса: управленческие, институциональные и правовые аспекты. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2025;2(32):10-20. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.2025.90.2.001.

Research article

JEL K24 O33 L86

ARCHITECTURE OF THE DIGITAL ELECTORAL PROCESS: MANAGERIAL, INSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

Albekov A.¹, Starostin A.^{1}, Tovanchova E.²*

¹ *Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

² *Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don, Russia
* amstar2912@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The objective of the research is a theoretical and legal analysis of the key risks of digitalizing the electoral process in the Russian Federation that affect the implementation of the constitutional principles of equality, the secrecy of voting, and the freedom of expression of will. *Materials and methods.* The methodological foundation of the study is based on dialectical and systemic approaches, which allow for considering electoral law as a developing legal system in the digital context. Comparative legal analysis and content analysis of the current legislation, the practices of the Constitutional Court of the Russian Federation, and academic sources were also applied. *Research results.* The analysis revealed that the legal architecture of the electoral process under digitalization is characterized by insufficient normative and institutional adaptation to the new technological conditions of electoral rights implementation. The authors identify the following as the main legally significant risks: fragmentation of the digital platforms used in remote electronic voting (REV); lack of equal access to technical means for certain categories of voters; inconsistency of REV procedures with the principle of secret voting due to mandatory digital authentication and the retention of personalized traces of electoral activity; and the complexity of ensuring information security. It was established that the digital form of voting does not fully guarantee the implementation of the principle of freedom of expression of will, partly due to behavioral factors not accounted for in current legislation. An institutional gap was also identified in the oversight system for digital electoral procedures (there is no specialized body or division capable of carrying out continuous and technologically competent monitoring of compliance with electoral legislation during REV implementation). *Discussion and conclusion.* The digitalization of the electoral process necessitates the revision and modernization of existing electoral legislation in light of new technological realities. It was found that preserving the constitutional and legal principles of equality, the secrecy of voting, and the freedom of expression of will requires comprehensive legal regulation of REV procedures. The task of legally establishing a unified digital platform and introducing any-

mous mechanisms for digital identification is becoming increasingly relevant. The need to create a specialized institution for digital oversight of electoral procedures is substantiated. All of the above measures are aimed at ensuring the legitimacy, transparency, and accessibility of elections in the context of digital transformation.

Keywords: civil society, election digitalization, remote electronic voting, electoral law, digital vulnerability, freedom of expression of will, secrecy of voting, legitimacy, electoral procedures, digital oversight, blockchain, electoral sovereignty.

For citation: Albekov A., Starostin A., Tovanchova E. Architecture of the digital electoral process: managerial, institutional and legal aspects. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2025;2(32):10-20. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.001.

Введение

Современный этап развития избирательного права в Российской Федерации характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, затрагивающей фундаментальные принципы демократического волеизъявления. Внедрение дистанционного электронного голосования и иных цифровых форм электорального участия сопровождается правовыми вызовами, связанными с обеспечением равенства избирателей, соблюдением тайны голосования и защитой свободы выбора. Указанные процессы требуют концептуального пересмотра нормативных и институциональных основ избирательного процесса в контексте его соответствия конституционно-правовым основам.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили принципы системного и институционального анализа, позволяющие рассматривать архитектуру избирательного процесса как элемент комплексной социально-экономической системы, находящейся под воздействием цифровой трансформации. В процессе работы применялись методы структурно-функционального и сравнительного анализа для выявления особенностей организации цифрового голосования и оценки его влияния на устойчивость электоральных институтов с позиций экономической безопасности. Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие порядок проведе-

ния выборов и использование цифровых технологий в избирательной системе, официальные данные Центральной избирательной комиссии РФ, а также статистические материалы, характеризующие уровень цифровой компетентности населения. Дополнительно были проанализированы научные публикации отечественных авторов, посвященные вопросам цифровизации электоральных процессов, рискам цифровой уязвимости и механизмам институционального доверия.

Результаты исследования

Конституционно-правовой концепт избирательного процесса в его институционально-смысловом содержании состоит из принципа конституционного строя, нормативно закрепленных форм народовластия, участия политических объединений и партий в выборах, гарантий правовой легитимности, обеспечиваемых избирательными комиссиями.

Стремительный процесс развития цифровых технологий в мире коснулся и Российской Федерации, формируя новое цифровое политическо-административное пространство, также оказывая значительное влияние на реализацию принципа народного суверенитета и юридические технологии избирательного процесса.

В постсоветский период российское избирательное законодательство претерпело существенные изменения, адаптировавшись к новым политико-правовым реалиям и закрепив в нормативной системе ряд институциональных гарантий, отражающих изменившуюся общественно-

политическую повестку. В первую очередь, акцентируется внимание на регламентации осуществления пассивного избирательного права в государстве и очерчивании контура обновленных прав политических партий. При этом вопрос усовершенствования законодательного регулирования механизмов активного избирательного права решается в меньшей степени, что, по мнению экспертов, приводит к снижению уровня активности избирателей и повышению уровня абсентеизма. А это значит, что без должной правовой ревизии и адаптации законодательства к изменяющимся социотехническим условиям активное избирательное право рискует утратить свою функциональность как инструмент демократической репрезентации.

В работах Р. М. Дзидзоева и А. С. Лолаева справедливо указывается на то, что «цифровизация публично-правового пространства говорит о сложившейся современной России с синтетической моделью построения демократии, сочетающей традиционные и интерактивные способы объективизации народного волеизъявления» [6, с. 14]. Такой подход свидетельствует о формировании гибридной парадигмы публичного управления, в которой цифровые технологии выступают не только инструментом трансформации институциональной среды, но и фактором переосмысления принципов легитимации власти, построения нового идеологического конструкта как государственного управления, так и общества в целом, появляются совершенно новые формы и модели коммуникации «государство-общество». Цифровизация публично-правового пространства актуализирует вопросы кибернетической конфигурации взаимодействия государства с гражданским обществом, способствуя переходу от представительной модели демократии к элементам алгоритмизируемой и децентрализованной демократической практики.

В условиях формирования цифрового суверенитета и нормативной цифро-

вой идентичности наблюдается тенденция к интеграции механизмов электронного участия, цифровой делиберации и правовой платформизации. Это, в свою очередь, порождает необходимость концептуальной перенормировки понятий «публичное благо», «государственная услуга» и «конституционное взаимодействие» в цифровом контексте с учетом правовых рисков, связанных с автоматизацией принятия управленческих решений и алгоритмической предвзятостью.

Важно отметить, что процесс цифровизации политических процессов способствуют повышению уровня транспарентности и упрощает избирательную процедуру [9, с. 206]. Анализируя правовые положения Конституционного суда, можно выделить ряд характерных признаков избирательных процедур [14]:

- избирательная процедура – это необходимое условие реализации избирательного права, ее организация напрямую оказывает влияние на эффективность и качество избирательного процесса;

- избирательная процедура – это неперемное условие как собственного действия нормы, так и элемент, обеспечивающий соответствие действующему избирательному законодательству и конституционной природе выборов в общем;

- избирательные процедуры выступают как инструмент реализации демократических принципов, которые способны исключить любые злоупотребления правами, так как «демократическая природа выборов сама по себе не может гарантировать их защиту от манипулирования электоральными настроениями граждан» [14];

- форма и инструменты избирательного процесса должны быть направлены на обеспечение осознанного и ответственного волеизъявления гражданами своего голоса в рамках участия в выборах/референдумах [17].

Среди преимуществ использования достижений цифровизации в рамках реализации электорального права граждан можно выделить следующие: широкие

возможности при использовании различных форм избирательного процесса посредством технологических инноваций, которые позволяют более активно участвовать населению в процессе принятия управленческих решений; применение цифровых технологий упрощает процедуру участия в выборах, организует максимальную вовлеченность различных категории граждан в данный процесс. Анализируя эффект цифровизации избирательного процесса, отметим, что несомненным плюсом является и увеличение эффективности процедуры подотчетности действий избирательной комиссии (использование камер, онлайн-трансляции выборов, блокчейн и др.), быстрота и минимизация ошибок в процессе подсчета голосов, снижение уровня затрат [2, с. 9].

Не менее обоснована и критика цифровой утопии при использовании инновационных технологий в избирательном процессе. Так, эксперт В. М. Полтерович указывает, что новая модель избирательного процесса не учитывает ценности общества [12, с. 314], скептиками обозначена угроза негативного эффекта от цифровизации избирательной сферы, если параллельно не проводятся соответствующие политические преобразования, «опережающая» правовая регламентация таких процедур, способная минимизировать социальные риски и угрозы (кибератаки во время выборов, утечка персональных данных и др.).

Отправной точкой развития цифровизации в системе избирательного процесса можно назвать 2016 г., когда был взят курс на полномасштабное внедрение инновационных инструментов в социально-экономическую сферу [18].

В 2018 г. в избирательной системе России было реализовано одно из ключевых технологических новшеств – система «Мобильный избиратель». Она дала возможность гражданам голосовать по месту фактического нахождения без оформления открепительных удостоверений. Для подачи заявления использо-

вались как традиционные каналы – территориальные избирательные комиссии и МФЦ, так и цифровая платформа «Госуслуги». Массовое применение эта система получила в ходе президентских выборов в марте 2018 г.

Такие нововведения не просто сделали участие в выборах более доступным, но и способствовали более полной реализации принципа всеобщего избирательного права. Использование цифровых инструментов укрепило правовую и организационную базу, необходимую для гарантированного соблюдения ключевых конституционных свобод, включая право на свободу передвижения и самостоятельный выбор места жительства, устранив ранее существовавшие противоречия между мобильностью населения и избирательным законодательством – особенно актуальные в условиях территориальной протяженности России и низкой мобильности отдельных категорий избирателей.

Пандемия COVID-19 стала катализатором дальнейшей цифровизации электоральной сферы. Ограничительные меры и самоизоляция побудили многих граждан обращаться с запросами на дистанционное голосование, что потребовало от Центральной избирательной комиссии оперативных решений. Это ускорило разработку и внедрение дистанционного электронного голосования (ДЭГ) с приоритетом на обеспечение информационной безопасности и надежности правовых механизмов.

Первые масштабные испытания технологии ДЭГ состоялись в Москве в 2019 г. при выборах в Московскую городскую думу. Тогда система опиралась на блокчейн и современные криптографические методы защиты. В 2020 г. технология была использована в рамках общероссийского голосования по поправкам к Конституции, а затем и в выборах различного уровня. Для закрепления правовых основ использования ДЭГ был принят Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ, регламентирующий проведе-

ние эксперимента в Москве [19], а также Федеральный закон № 154-ФЗ, утвердивший возможность применения дистанционного электронного голосования на всей территории России по решению ЦИК [20].

Расширение применения процедуры дистанционного электронного голосования потребовало радикального обновления института наблюдения. В этих условиях наблюдение приобрело характер киберюридического контроля, опосредованного алгоритмизированными процедурами аудита, криптографической верификации и инструментами технологической транспарентности.

Возникает потребность в институционализации новой категории субъектов контроля – цифровых наблюдателей, обладающих компетенциями в области информационной безопасности, блокчейн-аналитики и анализа исходных кодов электронных платформ. При этом обеспечение принципов подотчетности и воспроизводимости избирательной процедуры требует разработки регламентированных протоколов доступа к цифровым следам электоральной активности с учетом требований к защите персональных данных и соблюдению тайны голосования.

В 2021 г. система ДЭГ получила дальнейшее масштабирование и использовалась в семи субъектах Российской Федерации, включая Москву, при проведении выборов депутатов Государственной Думы VIII созыва. Активно применялись комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), в частности КОИБ-2017, которые использовались на выборах различного уровня, включая парламентские выборы 2021 г., обеспечивая автоматизированный подсчет голосов и минимизацию человеческой ошибки.

С 2020 г. система видеонаблюдения на избирательных участках применялась при проведении плебисцита по Конституции и впоследствии была интегрирована в выборы федерального и регионального уровня, обеспечивая онлайн-трансляции и последующий доступ к видеозаписям для общественного контроля.

Обсуждение и заключение

Несмотря на размеренный и весьма эффективный процесс внедрения цифровых технологий в электоральный сегмент политико-административного поля в Российской Федерации, рассмотрим проблемный ракурс таких инноваций.

Во-первых, несмотря на эффект доступности выборов/референдумов благодаря цифровизации, наблюдается и девиация в виде нарушения принципа равного избирательного права [11, с. 121]. Это связано с использованием при ДЭГ различных цифровых платформ (федеральная, региональная, vybory.gov.ru, mos.ru, «Госуслуги»), что затрудняет процесс использования таких информационных инструментов в процессе голосования различными категориями граждан (пожилых людей, граждан с низким уровнем квалификации в технической области; ввиду отсутствия у некоторых граждан технических устройств для доступа в сеть Интернет и др.). Для решения этой проблемы необходимо разработать и законодательно закрепить единую сетевую платформу для ДЭГ.

Во-вторых, соблюдение принципа тайного голосования находится в зоне риска при использовании цифровых платформ, так как при ДЭГ необходимо пройти процесс авторизации на официальном портале голосования, после чего остается персональный «цифровой след» избирателя [7, с. 124; 8, с. 22]. Для решения этой проблемы необходимо использовать цифровые технологии при регистрации для электронного голосования с нулевым разглашением (Zero-Knowledge Proofs). Такой инструментарий позволяет на основе криптографических алгоритмов произвести цифровую идентификацию личности без раскрытия конфиденциальных данных, другими словами, обеспечивается анонимность избирателя.

В-третьих, в научной и правовой литературе обоснованно акцентируется внимание на рисках, связанных с нарушением принципов личного и свободного волеизъявления в условиях дистанцион-

ного электронного голосования (ДЭГ), обусловленных возможностью внешнего вмешательства в процесс голосования. Исследователи, в том числе И. М. Виноградова, А. В. Рыбин и Н. А. Надин, отмечают, что специфика угроз связана не с технологией ДЭГ как таковой, а с поведенческими аспектами участия избирателей, включая добровольную или принудительную передачу доступа третьим лицам [3, 10, 13]. Нарушение конфиденциальности и персонализации голосования представляет собой правовую проблему, подрывающую принципы избирательного права и конституционные гарантии граждан. В целях нормативного урегулирования указанных рисков предлагается введение административной ответственности как для избирателей, передающих доступ к аккаунту для голосования, так и для операторов системы, допускающих или иницилирующих несанкционированные действия с учетными записями.

В-четвертых, вопрос обеспечения необходимого уровня информационной безопасности остается острым и открытым на сегодняшний день. В России отсутствует полный комплекс нормативно-правовых мер и эффективная система правоохранительных органов власти в рамках защиты населения от киберпреступлений и атак, в том числе в процессе осуществления ДЭГ. Так, при референдуме в 2020 г. по вопросу внесения поправок в Конституцию Российской Федерации 1993 г. наблюдалось двойное голосование (35 случаев). С технической точки зрения данную проблему можно решить с помощью внедрения системы блокчейн, периодически проводить стресс-тесты с целью обеспечения корректности и стабильности цифровой платформы при разнообразных ситуациях [11, с. 125].

На сегодняшний день наиболее адекватной и объективной формой устройства голосования является смешанная: ДЭГ + традиционная форма голосования. Выбор формы голосования должен осуществлять каждый избира-

тель самостоятельно, для этого необходимо провести перенормировку организации избирательного процесса с целью устранения возможности двойного голосования (ст. 5.22 КоАП РФ, ст. 142.2 УК РФ). Для нормативно-правового закрепления выборности форм голосования избирателем целесообразно внести поправки в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ, указав новый дополнительный принцип – принцип свободы права и способа голосования [4, с. 888].

Современная избирательная практика в условиях цифровизации сталкивается также с институциональной проблемой недостаточной цифровой компетенции наблюдателей, осуществляющих общественный контроль за избирательным процессом. В большинстве случаев наблюдение осуществляется представителями политических партий и членами гражданского общества, чьи правовые полномочия ограничены, а технические знания и навыки часто не соответствуют уровню цифровых процедур, таких как дистанционное электронное голосование. В связи с этим возникает объективная потребность в создании или наделении существующего органа государственной власти функциями оперативного надзора в процессе голосования, а не только в порядке постфактум-реагирования на нарушения.

В качестве потенциального института предлагается рассмотреть Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), которая обладает компетенцией в области цифровых технологий и может быть наделена дополнительными полномочиями по контролю за соблюдением цифровых процедур в избирательном процессе.

Альтернативно возможно создание специализированного подразделения в структуре ЦИК России, обладающего технической и юридической экспертизой для осуществления постоянного мониторинга легитимности электронных голосований. Такая институционализация надзорной функции позволит обеспечить

не только техническую достоверность процесса, но и соблюдение принципов транспарентности и законности в условиях цифровой трансформации выборов.

Общий правовой концепт, объединяющий рассмотренные проблемы, представляет собой дефицит нормативно-институциональной адаптации избирательного процесса к условиям цифровизации, который порождает угрозу подрыва основополагающих принципов избирательного права. Природа данной комплексной проблемы заключается в несоответствии правового регулирования новым цифровым реалиям, что выражается в недостаточной защите принципов равенства, тайного голосования, свободы волеизъявления, а также в уязвимости кибербезопасности и институциональной слабости механизмов контроля [13, 14]. Особенностью данной проблемы является ее многослойный характер – она включает технические, поведенческие, правовые и организационные аспекты, требующие системного и междисциплинарного подхода. Угроза данного правового дефицита заключается в снижении доверия граждан к избирательной системе, легитимности избирательных результатов и, как следствие, подрыве основ демократического правопорядка. Для нейтрализации рисков необходимо нормативное закрепление гибридной модели голосования, усиление технического и юридического надзора, а также разработка специализированных механизмов цифровой идентификации и анонимизации, соответствующих принципам конституционного права.

Анализ институциональной и нормативной системы избирательного процесса в условиях его цифровизации позволяет утверждать, что современное российское законодательство в электоральной сфере функционирует в режиме компенсаторно-реактивной модели правового регулирования. Это выражается в его «догоняющем» характере, когда нормативные акты, регулирующие цифровые процедуры голосования, преимущественно вводятся постфактум – уже по-

сле появления новых цифровых практик и нередко как реакция на уже зафиксированные правонарушения, технические сбои или политико-правовые конфликты. Такая инерционность нормативного механизма обуславливает хроническое запаздывание правового инструментария по отношению к темпам технологической трансформации публичной власти. В теоретико-методологическом плане данное несоответствие свидетельствует о дефиците упреждающего правового проектирования/прогнозирования в сфере избирательного права и отсутствии целостной конституционно-правовой доктрины цифрового народовластия. Вместо создания проактивной регуляторной среды, способной обеспечивать устойчивость избирательной системы в условиях цифровой динамики, законодательство в значительной мере выступает ретроспективным механизмом правовой стабилизации. Это, в свою очередь, снижает эффективность гарантий реализации активного избирательного права, угрожает принципам легитимности и равенства избирательных процедур, а также способствует росту электорального абсентеизма и девальвации гражданской субъектности. Следовательно, в условиях перехода к цифровой модели демократии возникает необходимость фундаментального пересмотра концептуальных оснований избирательного права. Разработка такой архитектуры должна основываться на принципах технологической нейтральности, правовой предсказуемости, системности и междисциплинарности, при обязательном соблюдении стандартов конституционной легитимности и прав человека.

Список литературы

1. Национально-государственный суверенитет в условиях глобализации: дискурс идентичности / А. У. Альбеков, Е. С. Аكوпова, А. А. Полуботко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2014. – № 4 (48). – С. 11-16.

2. *Борисов, И. Б.* На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. – 2019. – № 3. – С. 9.

3. *Виноградова, И. М.* Технология дистанционного электронного голосования в России: опыт реализации и дальнейшие перспективы // PolitBook. – 2024. – № 2. – С. 51-76.

4. Активное избирательное право в цифровую эпоху: правовой аспект / А. О. Гаджиева, А. А. Костырко, А. С. Кошель // Вестник СПбГУ. Право. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 888-904.

5. Детерминанты развития экономики России в условиях цифровой трансформации и обеспечения технологического суверенитета / Е. Н. Макаренко, И. А. Полякова, И. А. Кислая [и др.]. – Ростов-на-Дону : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2023. – 546 с.

6. *Дзидзоев, Р. М., Лолаева, А. С.* Цифровая (электронная) демократия в России: понятие и пределы // Юридический вестник КубГУ. – 2022. – № 2 (14). – С. 14.

7. *Колюшин, Е. И.* Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона // Правосудие. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 124-150.

8. *Курочкин, Р. А.* Цифровизация избирательного процесса: правовые проблемы, вызовы и перспективы развития // На пути к гражданскому обществу. – 2024. – № 2 (54). – С. 21-24.

9. *Лопатин, А. И.* Народный суверенитет и избирательные права граждан : монография. – М., 2024. – С. 206.

10. *Надин, А. Н.* Трансформация избирательного права в условиях развития цифровых технологий в России: теория, практика и перспективы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 1. – С. 56-66.

11. *Орлова, М. Ю.* Правовое регулирование технологизации и цифровизации избирательного процесса: теория и

практика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 3. – С. 121-127.

12. *Полетерович, В. М.* Институты догоняющего развития и гражданской культура // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – № 3. – С. 314.

13. *Рыбин, А. В.* Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 3 (25). – С. 161-175.

14. *Хабриева, Т. Я., Черногор, Н. И.* Право и условия цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9.

15. *Старостин, А. М., Тованчова, Е. Н.* Транспарентность и политические риски: вызовы и перспективы для российской государственной системы // Государственное и муниципальное управление : ученые записки. – 2024. – № 3. – С. 184-189.

16. Инновационные аспекты в электоральной политики современной России / А. М. Старостин, А. В. Понделков, Е. Н. Тованчова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 5 (156). – С. 132-137.

17. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 № 450-О.

18. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2016.

19. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве : Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.03.2020. – № 21. – Ст. 3231.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 25.05.2020. – № 21. – Ст. 3233.

List of references

1. National-state sovereignty in the context of globalization: the discourse of identity / A. U. Albekov, E. S. Akopova, A. A. Polubotko // *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. – 2014. – № 4 (48). – P. 11-16.

2. *Borisov, I.* On the Path to Electronic Democracy: Digital Technologies in the System of Democratic Reproduction of Power Institutions // *Electoral Legislation and Practice*. – 2019. – № 3. – P. 9.

3. *Vinogradova, I.* The Technology of Remote Electronic Voting in Russia: Implementation Experience and Future Prospects // *PolitBook*. – 2024. – № 2. – P. 51-76.

4. Active Electoral Right in the Digital Era: Legal Aspect / A. Gadzhieva, A. Kostyrko, A. Koshel // *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. – 2023. – Vol. 14, № 4. – P. 888-904.

5. Determinants of the development of the Russian economy in the context of digital transformation and ensuring technological sovereignty / E. Makarenko, I. Polyakova, I. Kislaya [et al.]. – Rostov-on-Don : IPC of RSUE (RINH), 2023. – 546 p.

6. *Dzidzoev, R., Lolaeva, A.* Digital (Electronic) Democracy in Russia: Concept and Limits // *Legal Bulletin of Kuban State University*. – 2022. – № 2 (14). – P. 14.

7. *Kolyushin, E.* Innovative Technologies of the Electoral Process in the Light of the Rule of Law // *Justice*. – 2021. – Vol. 3, № 3. – P. 124-150.

8. *Kurochkin, R.* Digitalization of the Electoral Process: Legal Problems, Challenges, and Development Prospects // *On the Way to Civil Society*. – 2024. – № 2 (54). – P. 21-24.

9. *Lopatin, A.* Popular Sovereignty and Citizens' Electoral Rights : monograph. – M., 2024. – P. 206.

10. *Nadin, A.* Transformation of Electoral Law Amid the Development of Digital Technologies in Russia: Theory, Practice, and Prospects // *Electronic Supplement to*

the Russian Law Journal. – 2022. – № 1. – P. 56-66.

11. *Orlova, M.* Legal Regulation of the Technologization and Digitalization of the Electoral Process: Theory and Practice // *Scientific Notes of V. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*. – 2023. – Vol. 9 (75), № 3. – P. 121-127.

12. *Poletorovich, V.* Institutions of Catch-Up Development and Civic Culture // *Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia*. – 2017. – № 3. – P. 314.

13. *Rybyn, A.* Protection of the Expression of Voters' Will in Remote Electronic Voting // *Citizen. Elections. Power*. – 2022. – № 3 (25). – P. 161-175.

14. *Khabrieva, T., Chernogor, N.* Law and the Conditions of Digital Reality // *Journal of Russian Law*. – 2018. – № 9.

15. *Starostin, A., Tovanchova, E.* Transparency and political risks: challenges and prospects for the Russian state system// *State and municipal administration. Scientific notes*. – 2024. – № 3. – P. 184-189.

16. Innovative aspects in the electoral politics of modern Russia / A. Starostin, A. Ponedelkov, E. Tovanchova // *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. – 2023. – № 5 (156). – P. 132-137.

17. Ruling of Constitutional Court of Russian Federation from 10.03.2016 № 450-O.

18. Message of President of Russian Federation to Federal Assembly of Russian Federation from 01.12.2016.

19. On conducting an experiment on the organization and implementation of remote electronic voting in the federal city of Moscow : Federal Law № 152-FZ from 23.05.2020 // *Collection of Legislation of Russian Federation*. – 25.03.2020. – № 21. – Art. 3231.

20. On Amendments to Certain Legislative Acts of Russian Federation : Federal Law № 154-FZ from 23.05.2020 (as amended and supplemented) // *Collection of Legislation of Russian Federation*. – 25.05.2020. – № 21. – Art. 3233.

Об авторах:

Альбеков Адам Умарович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, president@rsue.ru

Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, amstar2912@mail.ru

Тованчова Елена Николаевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Ростовского государственного университета путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, just_ien@mail.ru

Конфликт интересов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Adam Albekov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russian Federation, President of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, president@rsue.ru

Alexander Starostin, Dr. Sci. (Polit.), Professor, Leading researcher at the Institute for Interdisciplinary Studies of Global Processes and Strategic Governance of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, amstar2912@mail.ru

Elena Tovanchova, Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia, just_ien@mail.ru

Conflict of Interest: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interest.